

О возможном сохранении реликтов ведийского глагольного ударения в говоре деревни Наггар языка куллуи

В работе рассматривается проблема рефлексов общесреднеиндийского **a* в ударной позиции в языке куллуи на материале глаголов. Ударение в куллуи соответствует среднеиндийской системе ударения. Общесреднеиндийский ударный гласный **a* в куллуи в основном дал *ɔ*, однако в ряде случаев ему соответствует *ε*. Этимологический анализ глаголов куллуи с *ɔ* и *ε* в корне показывает, что *ɔ* соответствует ударному, а *ε* – безударному *a* в ведийском языке. Таким образом, можно сделать предположение о сохранении следов ведийского ударения в глаголах куллуи.

Ключевые слова: язык куллуи; ударение; индоарийские языки; ведийский язык; глагольная акцентуация.

Введение

Куллуи – индоарийский язык, относящийся к группе идиомов химачали (в классификации индоарийских языков Дж. А. Грирсона «западные пахари»), распространённых в Западных Гималаях в индийском штате Химачал-Прадеш. Используемые в статье данные были получены автором и его коллегами в ходе экспедиций в округ Куллу штата Химачал-Прадеш в 2014–2018 гг.¹ Автором данной статьи проводится работа по этимологизации лексики куллуи (Крылова, Ренковская 2020) и систематизации исторической фонетики этого идиома. В общих чертах историческая фонология химачали изложена в книге Hendriksen 1986, там же перечислены и основные изоглоссы, разделяющие эти идиомы, однако работа Хендриксена базируется главным образом на идиомах котгархи и кочи, а при рассмотрении изоглосс Хендриксен включает в химачали также идиомы киунтхали, бахати, джаунсары, сирмаури, куллуи и мандеали. В процессе работы над этимологизацией лексики куллуи неизбежно появляются и новые данные.

Проблема рефлексов общеиндоарийского **a* в ударной позиции в языке куллуи

Вокализм куллуи, подобно вокализму русского языка, наиболее удобно описывать с точки зрения позиционной фонологии. Противопоставления гласных фонем в сильной, средней и слабой позициях имеют разное количество элементов (от семи в сильной / ударной позиции до отсутствия противопоставлений в сверхслабой). Выделение словесного ударения в куллуи на акустическом уровне, как и во многих индоарийских языках, сопряжено с большими сложностями. Так, ответ на вопрос о наличии словесного ударения хинди не является очевидным (Зограф, Оранская 2011: 58; Cardona, Jain 2003: 261).

¹ Статья написана при поддержке РФФИ, проект 19-012-00355 «Исследование языка куллуи на основе корпуса устных текстов»

С. К. Чаттерджи (1977: 133–134) полагал, что в бенгальском словесное ударение полностью преодолевается фразовым. Аналогично, Б. Тивари (Tiwāgī 1966: 279) считал, что в хинди существует только фразовое ударение. В работе Р. Келкара (Kelkar 1968: 26) представлено положение о том, что словесное ударение в хинди существует только как часть фразового. Эта же идея позже была развита на основе акустического экспериментального анализа в работе Румянцева 1985. Однако мы попробуем описать просодические свойства словоформ в куллуи по результатам работы в системе Praat и последующих подсчётов в рабочей среде Lingvodoc.

Ударение в куллуи, по-видимому, имеет прежде всего качественный характер (то есть проявляется качественной редукцией безударных гласных), а длительность и интенсивность могут считаться его признаками лишь отчасти. С историко-фонетической точки зрения ударение в куллуи в целом наследует среднеиндийской системе ударения, в которой ударным становился первый по счёту от предпоследнего и до четвертого от конца тяжёлый слог (Masica 1993: 183). В случае отсутствия тяжёлых слогов в слове ударным становился первый слог. В современном куллуи в словах, подвергшихся падению конечных кратких гласных, это правило претерпело изменение: таким образом, отсчёт идёт от предпоследнего слога в словах, оканчивающихся на гласный, и от последнего – в словах, оканчивающихся на согласный; при этом, если слово оканчивается на одиночный согласный, последний слог рассматривается как открытый. Как правило, в заимствованиях, появившихся в куллуи в новоиндийский период, ударный слог выделяется по тому же принципу (хотя имеется и ряд отклонений). Средней позицией в слове является открытый слог конца слова, а слабой – все прочие позиции, среди которых можно выделить слабые и сверхслабые.

В сильной позиции имеется противопоставление следующих гласных: *i, e, ε, a, ə, o, u*. Как правило, такая позиция в слове одна, за рядом исключений. Таких позиций может быть более одной в следующих случаях:

- 1) некоторые композиты, сохранившие ударение в каждой из частей (как заимствованные, так и исконные): *indrə-dʰanuf* ‘радуга’ (санскритизм, буквально ‘лук Индры’), *kukəɾ-tsoq* ‘амарант’ (буквально ‘петушиный гребень’), *tir-kəmaŋ* ‘лук’ (персизм, буквально ‘стрела и лук’), *mɛgəɾ-mɛtʃʰ* ‘крокодил’ (частично адаптированный санскритизм, буквально ‘морское чудовище – рыба’);
- 2) некоторые суффиксальные словообразования: а) с персидским суффиксом *-dar*: *dzəmindar* ‘земледелец’, *kardar* ‘управляющий’, б) с суффиксом лексического происхождения *-a|a*²: *kismata|a* ‘удачливый’, *bʰupʰia|a* ‘плесневый’, *tsiŋnua|a* ‘каменщик’, *budzʰɪua|a* ‘заботливый’;
- 3) некоторые неадаптированные заимствования: *impatəns* ‘важность’, *kompjutar* ‘компьютер’;

В слове может не быть ни одной сильной позиции в следующих случаях:

- 1) некоторые неадаптированные заимствования: *kəbi* ‘поэт’ (скр. *kavi*), *dərzi* ‘портной’ (перс. *darzi*);
- 2) некоторые служебные слова: *matlab* ‘то есть’ (перс. *matlab*), *nə* ‘локативный послелог’;

В средней позиции различаются следующие гласные фонемы: *i, e, a, u*. Фонемы *ə, o* также возможны в абсолютном конце слова, но мало употребительны. Следует отме-

² Суффикс *-a|a* в куллуи имеет функции, сходные с его когнатом *-vāla* в хинди и урду. Этимологически является потомком др.-инд. *pālaka* ‘хранитель, защитник’. В урду *vāla* трактуется как самостоятельное слово и записывается отдельно. Таким образом, вполне типично, что в куллуи *-a|a* представляет собой самостоятельную просодическую единицу.

тить, что, кроме позиции абсолютного конца слова, как средние рассматривается ещё ряд позиций: а) позиция предпоследнего слога в перфективных причастиях с суффиксом фразеологического происхождения *-udal-ada/-idil-ede*³ (*tsoluda* ‘пошедший’); б) позиция третьего от конца слога в уже упоминавшихся отглагольных образованиях с суффиксом *-a|a*, присоединяющимся к глагольному суффиксу *ηi* (*budz^hηua|a* ‘заботливый’); в) позиция предпоследнего слога в глаголах с суффиксом фразеологического происхождения *-i/u-*⁴ (первоначально имевшим пассивную, инволитивную и отыменную функцию, но в современном куллуи часто плеонастическим), о вероятной этимологии суффикса в случае пассивных глаголов см. Ренковская 2020: 115–116, Hendriksen 1986: 141–143, 146–149: *fuk^hiηa* ‘хотеть пить’, *dahiηa* ‘болеть’, *b^huk^hiηa* ‘голодать’ и др. Все эти позиции в недавнем прошлом языка, по-видимому, были конечными, и на просодическом уровне их следует рассматривать именно таким образом. Средняя позиция в куллуи, в силу обширного списка различных фонем, может рассматриваться как несущая дополнительное ударение.

Слабые позиции в куллуи можно разделить на просто слабые и сверхслабые. Просто слабой является неконечная безударная позиция гласного, если он находится в непосредственном соседстве с ударным гласным или отделён от него только фонемами *h, w, j* (как правило, в беглом произношении выпадающими). В такой позиции различимы фонемы *ə, i, u* (при этом *ə* замещает различимые в ударной позиции, исторически зафиксированные или реконструированные *ɔ, ɛ, a; i* замещает *i, e; u* замещает *u, o*): *mətiən* ‘экзамен’ (из араб. *imtihān*), *dzeħər* ‘яд’ (из перс. *zahr*), *luħər* ‘кузнец’, *riħaηa* ‘показывать’, *suaηa* ‘усыплять’, *piŋ|a* ‘жёлтый’, *sūar* ‘понедельник’ и др. Сверхслабыми являются иные позиции безударных, в которых противопоставление отсутствует, и возможен только гласный *ə*: *bəfaηa* ‘сажать’ (каузатив от *befηa* ‘сидеться’), *fəra|* ‘волосы’ (из др.-инд. *śirovāla*), *nəre|i* ‘кальян’ (из др.-инд. *nārikēla*), *kukəŋ* ‘петух’ (из др.-инд. *kukkuṭā*), *bəfəħ* ‘надежда’ (из др.-инд. *viśvāsa*), *mūg^hə|i* ‘арахис’ (из др.-инд. *mudgá + phāla*), *nəfaŋ* ‘черта, знак’ (из перс. *nišān*), *gəlab* ‘роза’ (из перс. *gulāb*), *məsənt* ‘последний день месяца’ (из скр. *māsānta*), *səman* ‘вещи’ (из перс. *sāmān*), *pinsəl* ‘карандаш’ (из англ. *pencil*) и др. Однако в случае неадаптированных заимствований качество гласного может в той или иной степени сохраняться и в сверхслабой позиции: *dubara* ‘дважды’ (из кл.-перс. *dubāra*), *tʃabuk* ‘плеть’ (из перс. *čābok*, при наличии, однако, дублетной адаптированной формы *tsabək* с тем же значением). Предположительно, утрата противопоставления *i/u/ə* в сверхслабых позициях произошла относительно недавно.

В слабых и сверхслабых позициях *ə* может также подвергаться полной редукции, при этом основным принципом этой редукции является запрет на образование кластеров из трёх и более согласных. Практически всегда редуцируется *ə*, являющийся единственным гласным, разделяющим сильную и среднюю позицию: *bol(ə)ηa* ‘говорить’, *gel(ə)ti* ‘ошибка’.

Древнеиндийский гласный **a* на конце слова в куллуи полностью редуцировался, в прочих безударных слогах дал *ə* (также в ряде случаев подвергающееся полной редук-

³ Причастия на *-udal-ada/-idil-ede* включают в себя двойную флексию и очевидно происходят от сочетания старого перфективного причастия на *-u/-a/-i/-e* с имперфективным причастием вспомогательного глагола, по-видимому, *hona* ‘быть’: **tsolu hunda* etc. Таким образом, просодически в них сохраняются две конечные позиции гласных.

⁴ При том, что связь *-i/u-* с пассивным и деноминативным др.-инд. показателем *-īya-* несомненна, он, в отличие от каузативного показателя *-a-*, не влияет на место основного ударения (ср. *k^helηa, k^heliηa* ‘играть’, но *befηa* ‘сидеться’ *bəfaηa* ‘сажать’). По-видимому, это может объясняться контаминацией старого глагольного показателя со старым деепричастным показателем в сочетаниях типа **keri hona*, послуживших источником употребляемого в перфективных формах алломорфа *u* суффикса *i/u*.

ции), а в ударных слогах дал ə. Рефлекс ə характерен и для ряда других диалектов химачали (Hendriksen 1986: 192). Однако в куллуи имеется и значительный пласт лексики, в которой древнеиндийскому *a в сильной позиции соответствует ε – гласный, по формантному составу близкий к безударному ə, но значительно отличающийся от него по длительности. Несомненно, с синхронной точки зрения ε и ə противопоставлены на фонологическом уровне, среди наших данных имеются минимальные пары: *betsu* ‘спасся’ – *bətsu* ‘телёнок’, *kət* ‘работа’ – *kət* ‘мало’, *bəŋa* (косв.форма от *bəŋ* ‘лес’) – *bεŋa* (герундий от *bεŋ-* ‘становиться’), *ŋi* ‘река’ – *ŋεi* ‘нет’, *pər* ‘в прошлом году’ – *pεr* ‘но’. Однако с точки зрения исторической фонологии разграничение этих фонем представляет собой научную проблему, так как в словах индоарийского происхождения они соответствуют одной и той же древнеиндийской фонеме, и очевидного распределения найти не удаётся.

В словаре куллуи, составляемом в рамках проекта «Исследование языка куллуи на основе корпуса устных текстов», включающем на данный момент около 3000 словарных статей, соотношение встречаемости фонем почти равное: ε встречается 239 раз, ə – 276. Однако в случае выделения пласта лексики неиндоарийского происхождения (главным образом, в арабизмах, персизмах и англицизмах) ε встречается в 51 слове, а ə – в двух (*bəkt* ‘время’ < перс.-араб. *vaqt* (Steingass 1892: 1475) и *bədzə* ‘повозка’ < перс.-араб. *wazā'i* ‘обоз’ (Steingass 1892: 1472)). Напрашивается предположение, что ε – фонема, соответствующая a в заимствованиях в ударной позиции, и лексика индоарийского происхождения, содержащая фонему ε, также является заимствованной (прежде всего из хинди, санскрита, панджаби и мандеали). В таких малочисленных и не имеющих высокого статуса идиомах, как куллуи, количество заимствований вполне может сравниться по численности с исконной лексикой.

При рассмотрении ə в заимствованиях оказывается, что главным образом эта фонема представлена в словах, с точки зрения исторической фонетики соответствующих другим «окающим» идиомам химачали, таким как котгархи или кочи. Важным исключением, помимо уже упомянутых *bəkt* ‘время’ и *bədzə* ‘повозка’, является санскритизм *pəwitr* ‘ритуально чистый’ < *pavitra* ‘средство ритуального очищения’. Во всех этих словах ə предшествует губной согласный, что может объяснять характер гласного, хотя такая передача a и не является регулярной в заимствованиях. Ещё одним аргументом в пользу заимствованного происхождения ε является результат фонетической разметки лексики куллуи и последующего анализа в среде Lingvodoc (lingvodoc.ispras.ru). С точки зрения формантных показателей ε находится максимально близко к ə (соответствующему др.-инд. *a в безударной позиции), и отличается от него большей длительностью. Более того, в беглом произношении, особенно в служебных словах, ε становится и по длительности сопоставимым с ə. Наша интерпретация этих данных предполагает, что ε – результат вторичного ударения, появившегося после перехода a > ə в ударных слогах куллуи. Поскольку это ударение появилось относительно недавно, во многих случаях оно нестабильно. К данному моменту в словаре этимологизировано 167 слов с ε и 167 слов с ə. Большинство этимологизированных слов с ε (105 из 167)⁵, действительно, составляют явные заимствования, прежде всего, из арабского, персидского, английского и хинди, в то время как большая часть этимологизированных на данный момент слов с ə (121 из 167) полностью соответствуют исторической фонологии куллуи. Однако с целью более детальной интерпретации необходимо исследовать отдельные группы лексики. Одной из таких групп в куллуи являются глаголы.

⁵ Здесь и далее мы обсуждаем лишь ту часть лексики куллуи, которая подтвердилась полевой работой на материале деревни Наггар, но не лексику, полученную исключительно по данным других источников (Ranganatha 1980, Thakur 1975).

Рефлексы древнеиндийского *а в ударной позиции в глагольных основах

В отличие от имён, глаголы заимствуются достаточно редко, а в индоарийских языках заимствованные глаголы обычно оформляются как составные с использованием заимствованного имени и исконного вспомогательного глагола (куллуи *bend ker-* ‘закрывать’ из перс. *band* ‘закрой’). При этом соотношение в словаре куллуи простых глаголов с *ε* и *ɔ* составляет приблизительно 1 к 2.7 (18 к 48), что больше согласуется с гипотезой о заимствованиях, чем соотношение этих фонем в лексике куллуи в целом, однако всё же достаточно много. Те из глаголов с *ε*, которые не являются очевидными заимствованиями, в целом соответствуют не только исторической фонетике куллуи, но и исторической фонетике мандеали, территориально близкого идиома химачали, в котором, однако, не произошёл переход *a > ɔ* под ударением. Поэтому заранее оговоримся, что более внимательное рассмотрение этимологии этих глаголов может послужить лишь альтернативной гипотезе, тогда как самым простым будет предположение о заимствованиях из мандеали.

Глаголы с *ε*: *bedal-* ‘менять, меняться’, *bεŋ-* ‘становиться’, *bets-* ‘спасаться’, *bheg-* ‘бежать, уходить’, *des-* ‘рассказывать’, *ker-* ‘делать’, *k^herts-* ‘тратить’, *mεŋ-* ‘полагать’, *nei* ‘отрицательная глагольная связка’⁶, *p^hεŋt-* ‘трясти, взбивать’, *rek^h-* ‘держать’, *sek-* ‘мочь’, *semadz-* ‘понимать’, *ferm-* ‘стыдиться’, *set-* ‘бросать’, *t^hek-* ‘уоставать’, *tsek-* ‘поднимать’, *tsemak-* ‘сверкать’.

Глаголы с *ɔ*: *b^hɔn-* ‘ломать’, *b^hɔr-* ‘наполнять’, *b^hɔrak-* ‘болтать’, *bɔh-* ‘нести’, *bɔk-* ‘жечь’, *bɔn^h-* ‘связывать’, *bɔŋd-* ‘делить’, *dɔl-* ‘молоть, обмолачивать’, *dz^hɔl-* ‘падать’, *dzɔl-* ‘завидовать’, *dzɔm-* ‘рождаться’, *dzɔŋ-* ‘рождать’, *dzɔr-* ‘быть в жару, температурить’, *dzɔt-* ‘ссориться’, *q^hɔk-* ‘ловить’, *q^hɔl-* ‘течь’, *qɔr-* ‘бояться’, *hɔl-* ‘пахать’, *hɔs-* ‘смеяться’, *k^hɔl-* ‘промыть шерсть’, *kɔl^h-* ‘вытаскивать’, *kɔt-* ‘прясть’, *kɔm^h-* ‘дрожать в трансе’, *lɔdz-* ‘стыдиться’, *mɔl-* ‘тереть’, *mɔr-* ‘умирать’, *mɔg-* ‘просить’, *nɔf-* ‘уходить’, *nɔts-* ‘танцевать’, *ɔl-* ‘капать’, *ɔt^hi* ‘глагольная связка’, *ɔd-* ‘гулять’, *p^hɔl-* ‘впервые плодоносить’, *p^hɔŋ-* ‘трепать шерсть’, *pɔ-* ‘приходиться’, *pɔd-* ‘выпускать газы’, *pɔl^h-* ‘учиться’, *pɔt-* ‘закапывать’, *rɔdz-* ‘быть довольным, сытым’, *rɔh-* ‘оставаться, жить’, *rɔŋg-* ‘красить’, *ɔl-* ‘гнить’, *tɔr-* ‘плавать’, *tɔt^h-* ‘рубить’, *tsɔl-* ‘ходить’, *tsɔr-* ‘пасться’, *tɔk^h-* ‘гнить’, *tɔŋ-* ‘стонать’⁷.

Перед тем, как проводить этимологический анализ этих глаголов, следует сделать небольшое отступление о ведийском ударении. До того, как в среднеиндийский период в индоарийских языках установилась упомянутая в разделе 1.0 система ударения, в древнеиндийский период в ведийском языке существовала другая система. Достаточно подробно эта система изложена в работе Зализняк 1996; здесь я приведу только самые необходимые сведения. Ударения отображались при записи ведийских текстов, но не текстов более позднего периода. Кроме того, во многих случаях ведийское ударение можно предсказать из известной нам грамматической информации. Наиболее общий принцип ударения в ведийской словоформе требует постановки ударения на первый по счёту

⁶ Морфологически и исторически данная лексема не является глагольной формой, однако мы включаем её в данный список, считая, что особое поведение ударения на глаголах по сравнению с другой лексикой может быть связано с их особой синтаксической ролью и фразовым ударением.

⁷ В данном списке приводятся только корни глаголов; в ряде случаев глагольные формы, полученные от информантов, включали в себя упоминавшийся выше суффикс *i/u*. Некоторые из этих форм были вариативны. Суффикс, изначально связанный с пассивным, инволитивным и деноминативным употреблением, в современном куллуи у некоторых информантов может носить откровенно плеонастический характер. В силу его явной вторичности и фразеологического происхождения, он никак не влияет на этимологический анализ. Однако в целях большей точности передачи полевого материала, приведём список корней обеих групп, зафиксированных с ним: *bedal-* ‘менять, меняться’, *ferm-* ‘стыдиться’, *dzɔr-* ‘быть в жару, температурить’, *dzɔt-* ‘ссориться’, *lɔdz-* ‘стыдиться’, *tɔk^h-* ‘гнить’.

слог, для которого морфонологически требуется полная или продлённая ступень слогаобразующего элемента, а в случае отсутствия такового – на последний слог.

Личные формы глагола без преверба в ведийском языке были безударны, за исключением случаев: (а) личной формы в начале фразы или стиха, или непосредственно после вокатива в начале фразы или стиха и (б) личной формы, стоящей в придаточном предложении или непосредственно после другой личной формы.

Таким образом, даже в случае, когда личная глагольная форма зафиксирована в ведийских текстах, ударение не всегда нам известно. Однако мы знаем, что презенс 1-го (основа: корень в ступени *giṇa* + суффикс *-a-*) и 4-го (корень в нулевой ступени + суффикс *-ya-*) класса имеют ударение на корне, презенс 6-го класса (корень в нулевой ступени + суффикс *-a-*), пассивный презенс (корень в нулевой ступени + суффикс *-ya-*), презенс 10-го класса и каузативный презенс (корень в ступени *giṇa* + суффикс *-aṇa-*) – на основообразующем элементе. В презенсе 5 класса (корень в нулевой ступени + *-ni-* или *-no-*) или 8 класса (корень в нулевой ступени + *-i-* или в ступени *giṇa* + *-o-*) ударение падает, в зависимости от формы, на основообразующий элемент или на окончание, но не на корень. При этом у существенной части корней (т. н. неполноизменяемых) ударение является единственным способом отличить презенс 1-го класса от презенса 6-го класса. Поэтому в случаях, когда ударные формы не зафиксированы в текстах, различие между 1-м (наиболее многочисленным) и 6-м классом, принятое в словарях и грамматиках, является в значительной мере условным. Также чрезвычайно близки презенс 4-го класса при присоединении медиальных окончаний и пассивный презенс, которые, кроме ударения, можно отличить друг от друга семантически, но это различие довольно расплывчато. Классы презенса различных глагольных корней определяются, во-первых, по зафиксированным в ведийских и санскритских в широком смысле текстах формам, а во-вторых, по предписаниям «Дхатупатхи» – санскритского списка глагольных корней, приложения к «Аштадхьяи» Панини. Кроме того, в книге Kulikov 2012 проведены реконструкции ударения ряда презенсов. С учётом этой информации, рассмотрим гипотезу о возможной связи двух рефлексов *a* в куллуи с ударением ведийского презенса.

Этимологический анализ глаголов с ϵ

Глаголы с ϵ с точки зрения этимологии можно разделить на пять групп⁸.

1. Основы, зафиксированные в санскрите, и имевшие в ведийском безударное *a*:

Куллуи	Этимология
<i>bḥ-</i> ‘становиться’	др.-инд. <i>vanōti</i> ‘превозмогает’
<i>bḥs-</i> ‘спасаться’	др.-инд. <i>vacyātē</i> ‘бегает, движется волнообразно’
<i>ker-</i> ‘делать’	др.-инд. <i>karōti</i> ‘делает’
<i>mḥ-</i> ‘полагать’	др.-инд. <i>manutē</i> ‘думает’
<i>neī</i> ‘отрицательная глагольная связка’	др.-инд. <i>nahī</i> , отрицательная частица
<i>semādz-</i> ‘понимать’	др.-инд. <i>sambudhyatē</i>

Таблица 1. Основы, зафиксированные в санскрите и имевшие в ведийском безударное *a*.

⁸ Этимологии приведены, как правило, согласно Turner 1931, Turner 1962–1985, переводы – согласно Бархударов 1972, Singh 1895, Steingass 1892, Monier-Williams 1899.

Формы презенса *karóti*, *vanóti*, *vasyátē*, *manuté* отличаются тем, что во всех них безударный корневой гласный *a*. Конечно, следует учитывать то, что в ведийском языке глагольный корень зачастую мог образовывать презенсы нескольких классов, таким образом, возможны и параллельные формы презенса с ударным корневым гласным, поэтому проверим возможные варианты по конкордансу санскритских глагольных корней (Whitney 1885):

vanóti ‘превозмогает’, 8 кл. (Веды, Брахманы, Сутры). Также имеются формы презенса 1 (*vánati*, Веды) и 6 (*vanāti*, Веды, Брахманы) класса. Таким образом, формы 8 и 6 класса с безударным корнем распространены обширнее;

vasyátē ‘бегает, движется волнообразно’, акцентуация пассива. В случае происхождения от активного презенса *vāñcati*, в куллуи ожидалось бы ***bāñdz-/beñdz-* с конечным сочетанием носового и звонкой аффрикаты, поэтому мы предполагаем связь формы куллуи с презенсом *vasyátē*;

karóti ‘делает’, 8 кл. (Ригведа 3 раза, Атхарваведа и далее), также имеются формы презенса 5 (*kṛṇóti* Веды, Брахманы, Сутры), 2 (*kárṣi*, Атхарваведа 1 раз) и 1 (*karanti*, Ригведа) классов. Наиболее обширно распространены формы 8 класса;

manuté ‘думает’, 8 кл. Веды и позже, также встречаются формы 4 (*mányate* Веды и позже, *mányati* Упанишады и позже) и 3 (*mamandhi* Ригведа) классов. Однако в случае происхождения от основ *manú-* и *maman-* в куллуи ожидалось бы соответственно конечный согласный *n* вместо *ṅ* (*n* происходит из среднеиндийской геминаты *nn* на месте древнеиндийского кластера, *ṅ* – из интервокального *n*) и следы удвоения корня.

Таким образом, во всех четырёх случаях наиболее вероятно связь формы куллуи с ведийскими презенсами, в которых зафиксирован безударный корень.

Глагол *sambudhyatē* с превербом не зафиксирован в ведийском языке. Однако нам известна форма *búdhyatē* (4 кл.) без преверба, а по ведийским правилам ударения, в случае ударности глагольной формы преверб оставался безударным: **sam-búdhyatē*. Поскольку в случае прочих глаголов мы рассматривали ситуацию, когда глагольная форма несёт на себе ударение, в данном случае мы также считаем гласный преверба безударным.

Последний случай (*nei < nahí*) не является глаголом в морфологическом смысле, но может примыкать к этому списку, так как выполняет в куллуи роль отрицательной глагольной связки, а также отрицательной частицы при глаголе. В случаях, когда он оказывается в непредикативной роли, он может не нести на себе фразового ударения и произноситься как *nai* или *ni*. Как можно заметить, в ведийском когнате *a* также безударно. Впрочем, пока не исследовано поведение частиц и других служебных элементов в куллуи в отношении рефлексов *a*, неясно, можно ли связывать эту форму с ведийским ударением. Однако в целом данные примеры иллюстрируют соответствие ε в куллуи безударному *a* в ведийском. При этом среди глаголов нет случаев соответствия ε в куллуи ударному *a* в ведийском, которые бы в остальном соответствовали исторической фонетике.

2. Заимствования неиндоарийского происхождения:

Куллуи	Этимология
<i>bedal-</i> ‘менять, меняться’	перс. араб. <i>badal</i> ‘замена, обмен’
<i>k^herts-</i> ‘тратить’	перс. араб. <i>kharj</i> ‘трата’
<i>ferm-</i> ‘стыдиться’	перс. <i>sharm</i> ‘стыд’

Таблица 2. Заимствования неиндоарийского происхождения.

3. Заимствования индоарийского происхождения:

Куллуи	Этимология
<i>dɛs-</i> ‘рассказывать’	пандж. <i>das-</i> ‘рассказывать’ < др.-инд. <i>darśáyati</i> ‘показывает’ (возможно, через мандеали, территориально близкий к куллуи идиом, больше подвергшийся влиянию панджаби, в котором также представлен этот глагол (Ranganatha 1980: 125), хотя он и не соответствует исторической фонетике мандеали). Историческая фонетика куллуи предписывает $\acute{s} > f$, но не $\acute{s} > s$
<i>p^hɛŋt-</i> ‘трясти, взбивать’	др.-инд. <i>*phāṇt-</i> ‘взбивать’ или <i>*phaṭt-</i> ‘резкое движение’. Обе праформы не соответствуют в полной мере исторической фонетике куллуи, где $\bar{a} > a$, $ṇt > ŋd$, $t\ddot{t} > t$. Вероятно заимствование из другого индоарийского идиома.
<i>rɛk^h-</i> ‘держат’	хинди <i>rakh-</i> или пандж. <i>rakkh-</i> ‘держат’ < др.-инд. <i>rākṣati</i> , Историческая фонетика куллуи предписывает переход $kṣ > tʃh$, но не $kṣ > kh$
<i>sɛk-</i> ‘мочь’	хинди <i>sak-</i> или пандж. <i>sakk-</i> ‘мочь’ < др.-инд. <i>śaknōti</i> ‘мочь’. Историческая фонетика куллуи предписывает $\acute{s} > f$, но не $\acute{s} > s$

Таблица 3. Заимствования индоарийского происхождения.

4. Вторичные отричастные образования среднеиндийского периода:

Куллуи	Этимология
<i>bɛg-</i> ‘бежать, уходить’	др.-инд. <i>bhagna</i> ‘сломанный, поражённый’
<i>fɛt-</i> ‘бросать’	др.-инд. <i>sṛṣṭá</i> ‘брошенный’ (переход $s > f$, предположительно, в результате дистантной ассимиляции перед $ṣ$)

Таблица 4. Вторичные отричастные образования среднеиндийского периода.

5. Вторичные образования, оканчивающиеся на *k* (возможно, со среднеиндийским суффиксом *-akka-* или глагольные композиты с *kṛ*):

Куллуи	Этимология
<i>t^hɛk-</i> ‘уставать’	<i>*sthakk</i> ‘останавливаться’ (вероятно, связано с др.-инд. <i>sthā-</i> ‘стоять’, возможно суффиксальное расширение + композит с <i>kṛ</i>)
<i>tsek-</i> ‘поднимать’	др.-инд. <i>ucca</i> ‘высокий, возвышенный’ + <i>akka</i> (или другое расширение + композит с <i>kṛ</i>)
<i>tsemək-</i> ‘сверкать’	<i>*camtakka</i> ‘внезапное движение’ (видимо, связано с скр. <i>camat</i> ‘междометие удивления’ и композитом <i>camat-kṛ</i> ‘удивлять, удивляться’)

Таблица 5. Вторичные образования, оканчивающиеся на *k*.Этимологический анализ глаголов с *ɔ*

Глаголы с *ɔ* в куллуи также можно разделить на несколько этимологических групп.

1. Зафиксирована полностью соответствующая ведийская ударная форма:

Куллуи	Этимология
<i>b^hɔr-</i> ‘наполнять’	<i>bhárati</i> ‘несёт, наполняет’
<i>bɔh-</i> ‘нести’	<i>váhati</i> ‘везёт’
<i>dzo[-]</i> ‘завидовать’	<i>jvālati</i> ‘горит, пылает’
<i>dzoŋ-</i> ‘рождать’	<i>jánati</i> ‘рождает’

Куллуи	Этимология
<i>həs-</i> ‘смеяться’	<i>hásati</i> ‘смеётся’
<i>mɔr-</i> ‘умирать’	<i>máratē</i> ‘умирает’
<i>nɔf-</i> ‘уходить’	<i>násyati</i> ‘пропадает’
<i>nɔts-</i> ‘танцевать’	<i>nṛtyati</i> ‘танцует’
<i>ɔtʰi</i> ‘глагольная связка’	<i>ásti</i> ‘глагольная связка’
<i>pɔ-</i> ‘приходиться’	<i>pátati</i> ‘падает’
<i>tɔr-</i> ‘плавать’	<i>táratī</i> ‘пересекает’
<i>tɔtʰ-</i> ‘рубить’	<i>tákṣati</i> ‘обрабатывает’
<i>tsɔr-</i> ‘пасться’	<i>cáratī</i> ‘ходит’

Таблица 6. Глаголы куллуи, для которых зафиксирована полностью соответствующая ведийская ударная форма.

Как мы видим, все эти формы имеют накоренное ударение. Рассмотрим также другие зафиксированные презенсы от этих корней по Whitney 1885:

bhárati ‘несёт, наполняет’ (Веды и позже). Также встречается презенс 3 класса *bíbharti*, *bíbhrati* (Веды, Брахманы), *bibhárti* (Ригведа 1 раз), 2 класса *bharti* (Ригведа 2 раза). Дхатупатха предписывает 1 класс,⁹ возведение основы *bʰɔr-* к атематическому типу и тем более презенсу невозможно по историко-фонетическим соображениям;

váhati ‘везёт’ (Веды и позже). Также имеется презенс 2 класса *vakṣi* (Веды, Брахманы). Дхатупатха предписывает 1 класс, а возведение основы *bɔh-* к атематическому презенсу невозможно по историко-фонетическим соображениям;

jválati ‘горит, пылает’; формы других классов не обнаружены;

jánati ‘рождает’; также зафиксирован презенс 4 класса *jáyate*. Дхатупатха относит глагол к 3 классу, однако это, по-видимому, ошибка. По данным исторической фонетики, глагол куллуи соответствует здесь презенсу 1 класса;

hásati ‘смеётся’; формы других классов не зафиксированы. Дхатупатха также относит глагол к 1 классу;

máratē ‘умирает’; Дхатупатха относит глагол к 6 классу, однако наличие ведийских форм показывает, что в Дхатупатхе в данном случае ошибка. Возведение основы *mɔr-* к *mriyáte* невозможно по историко-фонетическим соображениям;

násyati ‘пропадает’; также 1 класс *násati*. Дхатупатха относит глагол к 4 классу, накоренное ударение в любом случае несомненно;

nṛtyati ‘танцует’ (переход *ɹ > a*, типичный в ср.-инд. период); другие презенсы не зафиксированы. Дхатупатха также предписывает 4 класс;

ásti ‘глагольная связка’; другие варианты презенса отсутствуют;

pátati ‘падает’; другие варианты презенса отсутствуют. Дхатупатха также относит глагол к 1 классу;

táratī ‘пересекает’; имеются также презенсы 6 класса *tiráti*, *turáti*, 3 класса *titartī*. Возведение основы *tɔr-* к какой-либо из этих форм невозможно по историко-фонетическим соображениям. Также встречается единичный случай 8 класса *tarute* в Ригведе, но 1 класс распространён гораздо шире;

tákṣati ‘обрабатывает’; Дхатупатха также относит глагол к 1 классу. Имеются презенсы 2 класса *tāṣṭi* и 5 класса *takṣṇuvánti*, однако 1 класс распространён наиболее широко;

cáratī ‘ходит’; Дхатупатха также относит глагол к 1 классу, формы других презенсов отсутствуют.

⁹ Здесь и далее сведения из Дхатупатхи приводятся по Westergaard 1841.

2. Глаголы зафиксированы в санскрите, но ударные формы отсутствуют.

Куллуи	Этимология
<i>bṃh</i> - 'связывать'	<i>bandhati</i> 'связывает'
<i>bṃṇ</i> - 'делить'	<i>vaṇṭati</i> 'делит'
<i>dṃ</i> - 'молоть, обмолачивать'	<i>dalati</i> 'ломает'
<i>dzr</i> - 'быть в жару, температурить'	<i>jvarati</i> 'пребывает в жару'
<i>dṃr</i> - 'бояться'	<i>darati</i> 'уважает'
<i>kṃh</i> - 'дрожать в трансе'	<i>kampatē</i> 'дрожит'
<i>ldz</i> - 'стыдиться'	<i>lajjate</i> 'стыдится'
<i>mṃg</i> - 'просить'	<i>mārgati</i> 'ищет'
<i>pṃd</i> - 'выпускать газы'	<i>pardatē</i> 'выпускает газы'
<i>pṃh</i> - 'учиться'	<i>paṭhati</i> 'учится, читает'
<i>rṃdz</i> - 'быть довольным, сытым'	<i>rajyate</i> 'окрашивается, возбуждается'
<i>rṃh</i> - 'оставаться, жить'	<i>rahati</i> 'отделяется, покидает'
<i>ṣṃ</i> - 'гниль'	<i>śaṭati</i> 'болеет'

Таблица 7. Глаголы, соответствия которых зафиксированы в санскрите, но ударные формы отсутствуют.

Некоторые дополнительные аргументы в пользу накоренного ударения этих глаголов:¹⁰

bandhati 'связывает'; также распространён более ранний презенс 9 класса *badhnāti* (Ве-ды и позже), Дхатупатха также предписывает 9 класс, а форма *bandhati* встречается лишь в эпическом и классическом санскрите. Здесь мы вынуждены (вслед за Turner 1962–1985: 516) отойти от ранней фиксации и предписаний Дхатупатхи, так как ведийский презенс *badhnāti* должен был бы иметь своей параллелью в куллуи ***bṃd^h- / bṃd^h-*, *n* во второй части кластера не сохранилось бы (Masika 1991: 178–179). В работе Дыбо 2011: 149 презенс *bandhati*, который соответствует основе *bṃh*- в куллуи, также отнесён к 1 классу в соответствии с данными языка шина;

vaṇṭati- 'делит'; Дхатупатха относит глагол к 1 и 10 классам;

dalati 'ломает'; глагол традиционно относится к 1 классу. По-видимому, представляет собой вторичный вариант от корня *dr* 'треснуть, расколоть' 2 и 9 классов, субъюнктив аориста которого (**dārati / dālati*) был переосмыслен как презенс 1 класса;

jvarati 'пребывает в жару'; форм с ударением не зафиксировано, глагол условно относят к 1 классу, но возможен и 6 класс. Однако, по всей вероятности, корень представляет собой фонетический вариант корня *jval-*, несомненно относящегося к 1 классу (Mayrhofer 1989: 607; Gotō 1987: 78, 153);

darati 'уважает'; Дхатупатха предписывает 6 класс. В действительности в системе презенса глагол встречается только в традиционном пассиве (*IV в нотации Kulikov 2012) и с превербом *ā*. По-видимому, презенс *darati* представляет собой переосмысленный субъюнктив аориста (**dārati*), и в этом случае также несёт ударение на корне;

kampatē 'дрожит'; Дхатупатха относит глагол к 1 классу;

lajjate 'стыдится'; Дхатупатха относит глагол к 6 классу, однако форм, свидетельствующих об этом, не зафиксировано. При этом см. Kulikov 2012: 497 о связи этого глагола с *rajyate*. Принимая положение о том, что *lajja-* произошло от *rajya-* 'окрашивается, возбуждается' в результате фонетических преобразований в пракритах, и что *rajya-* отно-

¹⁰ Выражаю глубокую признательность Л. И. Куликову за ценные этимологические соображения.

сится к 4 классу с накоренным ударением (Kulikov 2012: 721), логично рассматривать *lajja-* как основу 1 класса с накоренным ударением;

mārgati ‘ищет’ (в ср-инд. период зафиксировано сокращение $\bar{a} > a$); Дхатупатха относит глагол к 10 классу. Поскольку ударные формы не зафиксированы, глагол можно отнести как к 1, так и к 6 классу;

pardatē ‘выпускает газы’; Дхатупатха относит глагол к 1 классу, полная ступень корня свидетельствует о том же;

paṭhati ‘учится, читает’; Дхатупатха предписывает 1 класс, ударные формы не зафиксированы. Однако исследователи (Maughofer 1989: 68; Gotō 1987: 86) считают этот глагол производным от *práthate* ‘распространяется’, что позволяет также отнести его к 1 классу;

rajyate ‘окрашивается, возбуждается’; Дхатупатха также предписывает 4 класс. Также имеется презенс *rañjati*, однако в этом случае в куллуи бы ожидался носовой согласный. В ведийском языке ударные формы не зафиксированы, однако в Kulikov 2012: 721 реконструируется корневое ударение;

rahati ‘отделяется, покидает’; Дхатупатха относит к 1 классу;

śatati ‘болеет’; Дхатупатха относит к 1 классу.

1. Фонетический облик когнатов позволяет восстановить презенс глагола, не зафиксированный в древнеиндийский период:

Куллуи	Этимология
<i>dzʰɔɽ-</i> ‘падать’	* <i>jhaṭati</i> ‘падает’
<i>dzɔɽ-</i> ‘ссориться’	* <i>jhaṭṭ</i> ‘внезапное движение’
<i>ɖʰɔɽ-</i> ‘течь’	* <i>dhalati</i> ‘падает’
<i>kɔɽʰ-</i> ‘выгаскивать’	* <i>kaḍḍhati</i> ‘тащит’
<i>kɔɽ-</i> ‘прясть’	* <i>kartati</i> ‘прядёт’
<i>mɔɽ-</i> ‘тереть’	* <i>malati</i> ‘разрушает’
<i>ṣɖ-</i> ‘гулять’	* <i>haṇṭ</i> ‘двигаться’
<i>pɔɽ-</i> ‘закапывать’	* <i>paṭyati</i> ‘раскалывает’
<i>tsɔɽ-</i> ‘ходить’	* <i>calyati</i> ‘идёт’

Таблица 8. Глаголы, для которых восстановлен презенс, не зафиксированный в древнеиндийский период.

Праформы **jhaṭati* ‘падает’ и **jhaṭṭ* ‘внезапное движение’ Тёрнер связывает с развитием зафиксированного в ведийском *kṣárati* ‘течёт, падает’, что позволяет нам предположить их принадлежность к 1 классу. Аналогично, для **dhalati* ‘падает’ Тёрнер предполагает происхождение от ведийского *dhvárati* ‘гнёт, роняет’. Кроме того, для корня **haṇṭ* ‘двигаться’ он находит неточные соответствия *áṇṭh* ‘движется’ и *hiṇḍ* ‘бродит’ в Дхатупатхе, где этим корням предписывается 1 класс. **kaḍḍhati* ‘тащит’, по-видимому, происходит из *kárṣati* ‘тащит’. Связь этих корней с ведийскими корнями 1 класса – аргумент в пользу накоренного ударения. Однако есть и случаи, когда восстановленная форма презенса не соответствует возможным зафиксированным параллелям. Так, восстановленным формам 4 класса (не пассивам, так как значение активно) **paṭyati* ‘раскалывает’ и **calyati* ‘идёт’ соответствуют зафиксированные презенсы 1 класса *paṭati* ‘открывается’ и *calati* ‘колеблется’. При этом в куллуи древнеиндийским *paṭati* и *calati*, согласно требованиям исторической фонетики к интервокальным древнеиндийским согласным, соответствовали бы незафиксированные ***pɔɽ-* и ***tsɔɽ-* вместо *pɔɽ-* и *tsɔɽ-*. Корень **mal-* ‘разрушать’, видимо, является вариантом **mɽ-* / **mɽn-* ‘ломать’, для которого зафиксированы формы 9 и 6 класса,

но только от варианта **m̥n-* с нулевой ступенью основы, поэтому на предположение о 1 классе **mal-* ‘разрушать’ они не влияют. Для праформы **kartati* ‘прядёт’ в ведийском языке встречается параллель 7 класса *kṛṇátti* ‘прядёт’, однако 1 класс предлагается в соответствии с данными языка шина в работе Дыбо 2011: 150. Таким образом, во всех этих формах вполне вероятно накоренное ударение.

2. Деноминативы:

Куллуи	Этимология
<i>dzɔt-</i> ‘рождаться’	<i>jánman</i> ‘рождение’
<i>hɔl-</i> ‘пахать’	<i>halá</i> ‘плуг’
<i>p^hɔl-</i> ‘впервые плодоносить’	<i>phalati</i> ‘плодоносит’ < <i>phála</i> ‘плод’
<i>rɔŋg-</i> ‘красить’	<i>raṅga</i> ‘цвет, краска’
<i>tʃɔk^h-</i> ‘гнить’	<i>takrá</i> ‘простокваша’

Таблица 9. Деноминативы.

Тёрнер восстанавливает деноминатив 10 класса **raṅgayati* из *raṅga* ‘краска’, однако из материала куллуи именно такая форма не следует, и мы вправе предположить деноминатив 1 класса **raṅgati* ‘красит’, аналогично зафиксированному *phalati* ‘плодоносит’ из *phála* ‘плод’ (1 класс по Дхатупатхе), и прочие деноминативы также отнести к 1 классу. Деноминатив *tʃɔk^h-* ‘гнить’ от *takrá* ‘простокваша’ образовался с участием характерной для куллуи и многих других индоарийских идиомов Западных Гималаев метатезы *r*, а затем регулярного перехода *tr > tʃ*.

3. Вторичное среднеиндийское отпричастное образование:

Куллуи	Этимология
<i>b^hɔn-</i> ‘ломать’	<i>*bhanna</i> ‘сломанный’

Таблица 10. Вторичное среднеиндийское отпричастное образование.

4. Для восстановленного древнеиндийского корня не зафиксировано никаких соответствий в древнеиндийский период, и нет возможности предположить класс презенса:

Куллуи	Этимология
<i>b^hɔrak-</i> ‘болтать’	<i>*bhaṭ</i> ‘внезапное движение или шум’
<i>q^hɔk-</i> ‘ловить’	<i>*ḍhakk</i> ‘накрывать’

Таблица 11. Глаголы, для которых не восстанавливается класс презенса.

5. Заимствование индоарийского происхождения:

Куллуи	Этимология
<i>k^hɔl-</i> ‘промывать шерсть’	<i>k^hɔl-</i> < др.-инд. <i>kṣálati</i> ‘моет’ в каком-либо из диалектов химачали, которому форма соответствует по исторической фонетике (<i>kṣ > k^h, á > ɔ, -l -> l</i>); к таким относятся (согласно Hendriksen 1986: 192) котгархи, кочи, кьонтхли, багхати, джаунсари, сирмаури

Таблица 12. Заимствование индоарийского происхождения:

6. *ɔ* происходит из других гласных в результате нерегулярного изменения не вполне понятной природы:

Куллуи	Этимология
<i>ɔ</i> /- ‘капать’	* <i>avalalati</i> , ‘спускается’ др.-инд. <i>ava</i> > <i>ɔ</i> (ср. куллуи <i>ɔɽ^h</i> < др. инд. * <i>avaḍḍhāla</i> ‘наводнение’)
<i>p^hɔɽ</i> - ‘трепать шерсть’	<i>phāṇayati</i> ‘стаскивает’ др.-инд. <i>ā</i> > <i>ɔ</i> возможно, лабиализация после губного

Таблица 13. Глаголы, в которых *ɔ* является результатом нерегулярного изменения.

7. Этимология неясна: *bɔk*- ‘жечь’, *tʃɔɽ*- ‘стонать’.

Выводы

Полученные данные, хотя и на небольшом материале, но подтверждают гипотезу, что в глагольной системе пракуллуи, в отличие от подавляющего большинства индоарийских языков, в среднеиндийский период сохранялась система ведийского ударения, и ударное **a* глагольных корней дало *ɔ* (как и в именах, где система акцентуации сменилась в среднеиндийский период), а безударное корневое **a* дало *a*, которое впоследствии, когда (относительно недавно) появилось требование обязательного ударения на глагольных формах, перешло в *ε*. Совпадение *i* и *u* в *ɔ* в сверхслабой позиции, как и предполагалось, произошло достаточно поздно, позже этого вторичного ударения, судя по тому, что *ε* отражает только *a*, но не *i*, *u* (ср. *ʃuɽ*- ‘слышать’ < *śṛṇōti* ‘слышит’, *tsiɽ*- ‘класть кладку, строить’ < *cinōti* ‘собирает’). Возможна и другая, упомянутая ранее интерпретация, согласно которой все перечисленные лексемы с *ε*, в остальном соответствующие исторической фонетике куллуи, являются заимствованиями из близкого идиома мандеали, в котором не произошёл переход *á* > *ɔ*, и *ε* в куллуи появилось в этих словах так же, как и в именных заимствованиях.

Литература

- Бархударов, А. С., В. М. Бескровный, Г. А. Зограф, В. П. Липеровский (под редакцией В. М. Бескровного). 1972. *Хинди-русский словарь в двух томах*. Москва: Советская энциклопедия.
- Дыбо, В. А. 2011. Древнеиндийский акцент в дардском языке шина как проблема индоевропейской акцентологии. В сб.: Е. К. Молчанова (ред.). *Лексика. Этимология. Языковые контакты. К юбилею доктора филологических наук профессора Джой Исифовны Эдельман*: 92–167. Москва: Тезаурус / Институт языкознания РАН.
- Зализняк, А. А. 1996. Грамматический очерк санскрита. В кн.: Кочергина, В. А. *Санскритско-русский словарь*. С прил. “Граммат. очерка санскрита” А. А. Зализняка: 785–895. Москва: Филология.
- Зограф, Г. А., Т. И. Оранская. 2011. Хинди язык. В кн.: Т. И. Оранская, Ю. В. Мазурова, А. А. Кибрик, Л. И. Куликов, А. Ю. Русаков (ред.). *Языки мира: Новые индоарийские языки*: 47–105. Москва: Academia / Институт языкознания РАН.
- Крылова, А. С., Е. А. Ренковская. 2020. Контактные явления в языке куллуи. В сб.: А. И. Коган (ред.). *Труды Института востоковедения РАН. Вып. 29: Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Язык меняющийся: семантические и грамматические изменения в языках Азии и Африки*: 90–102. Москва: Институт востоковедения РАН.
- Ренковская, Е. А. 2020. *Ареально-генетические и типологические факторы формирования послеложно-надежной системы в языке кулаони. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Москва: Институт языкознания РАН.
- Румянцева, И. М. 1985. *Ритмическая структура слова в хинди. Анализ*. Москва: Наука.
- Чаттерджи, С. К. 1977. *Введение в индоарийское языкознание*. Москва: Наука.

References

- Barhudarov, A. S., V. M. Beskrovnyj, G. A. Zograf, V. P. Liperovskij. 1972. *Hindi-russkij slovar' v dvou tomax*. Moskva: Sovetskaja enciklopedija.
- Chatterdzhii, S. K. 1977. *Vvedenie v indoarijskoe jazykoznanie*. Moskva: Nauka.
- Cardona, George, Dinesh Jain (eds). 2003. *The Indo-Aryan languages (Routledge Language Family Series 2)*. London / New York: Routledge.
- Dybo, V. A. 2011. Drevneindijskij akcent v dardskom jazyke shina kak problema indoevropskoj akcentologii. In: Ye. K. Molchanova (ed.). *Leksika. Etimologija. Jazykovye kontakty. K jubileju doktora filologičeskix nauk professora Dzhaj Iosifovny Edel'man*: 92–167. Moskva: Tezaurus / Institut jazykoznanija RAN.
- Gotō, Toshifumi. 1987. *Die "I. Präsensklasse" im Vedischen: Untersuchungen der vollstufigen thematischen Wurzelpräsentia*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Hendriksen, Hans. 1986. *Himachali studies. III. Grammar*. København: Munksgaard.
- Kelkar, Ashok Ramchandra. 1968. *Studies in Hindi-Urdu. 1. Introduction and Word Phonology*. Poona: Postgraduate and Research Institute, Deccan College.
- Krylova, A. S., E. A. Renkovskaya. 2020. Kontaktnye javlenija v jazyke kullui. In: A. I. Kogan (ed.). *Trudy Instituta vostokovedenija RAN. Vyp. 29: Problemy obščej i vostokovednoj lingvistiky. Jazyk men'ajushčijs'a: semantičeskie i grammatičeskie izmenenija v jazykax Azii i Afriki*: 90–102. Moskva: Institut vostokovedenija RAN.
- Kulikov, Leonid. 2012. *The Vedic -ya-presents; Passives and intransitivity in Old Indo-Aryan*. Amsterdam: Rodopi Publishers.
- Masica, Colin P. 1991. *The Indo-Aryan languages*. Cambridge University Press.
- Mayrhofer, Manfred. 1989. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Monier-Williams, Monier. 1899. *A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European languages*. Oxford: The Clarendon Press.
- Ranganatha, M. R. 1980. *Survey of Mandeali and Kullui in Himachal Pradesh. Census of India. 1971. Language monograph No. 7*. New Delhi: Office of the Registrar General, India, Language Division.
- Renkovskaya, E. A. 2020. *Areal'no-genetičeskie i tipologičeskie faktory formirovanija posleložno-padežnoj sistemy v jazyke kumaoni. Dissertacija na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskix nauk*. Moskva: Institut jazykoznanija RAN.
- Rumjanceva, I. M. 1985. *Ritmičeskaja struktura slova v hindi. Analiz*. Moskva: Nauka.
- Singh, Maya. 1895. *The Panjabi dictionary*. Lahore: Munshi Gulab Singh & Sons.
- Tiwāri, Bholānāth. 1966. *Bhaṣa-Vigyān*. Ilāhābād.
- Turner, Ralph Lilley. 1962–1985. *A comparative dictionary of Indo-Aryan languages*. London: Oxford University Press.
- Turner, Ralph Lilley. 1931. *A comparative and etymological dictionary of the Nepali language*. London: K. Paul, Trench, Trübner.
- Steingass, Francis Joseph. 1892. *A Comprehensive Persian-English dictionary, including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature*. London: Routledge & K. Paul.
- Westergaard, Niels Ludvig. 1841. *Radices linguae sanscritae ad decreta grammaticorum definitiv atque copia exemplorum exquisitiorum illustravit*. Bonnae: H. B. König.
- Whitney, William Dwight. 1885. *The Roots, Verb-forms and primary derivatives of the Sanskrit language. A supplement to his Sanskrit grammar*. Leipzig: Breitkopf and Härtel.
- Zaloznjak, A. A. 1996. Grammatičeskij očerok sanskrita. In: V. A. Kochergina. *Sanskritsko-russkij slovar'. S prilozheniem "Grammatičeskogo očerka sanskrita" A. A. Zaloznjaka*: 785–895. Moskva: Filologija.
- Zograf, G.A., T. I. Oranskaja. 2011. Hindi jazyk. In: T. I. Oranskaja, Ju. V. Mazurova, A. A. Kibrik, L. I. Kulikov, A. Ju. Rusakov (eds.). *Jazyki mira: Novye indoarijskie jazyki*: 47–105. Moskva: Academia / Institut jazykoznanija RAN.

Anastasiya Krylova. On the possible preservation of Vedic verbal stress in the Naggar subdialect of the Kullui language

In this paper, I discuss the reflexes of Common Middle Indo-Aryan stressed vowel *a in verbal stems of the Kullui language. The accent system of Kullui generally reflects the corre-

sponding system of Middle Indo-Aryan. Common Middle Indo-Aryan stressed **a* generally yields *ɔ* in Kullui, but in some cases it also corresponds to Kullui *ε*. Etymological analysis of Kullui verbal roots containing *ɔ* and *ε* demonstrates one correlation between Kullui *ɔ* and stressed *a* and another of Kullui *ε* to non-stressed *a* in the Vedic language. Consequently, we can suppose that certain traces of Vedic accent have been preserved in Kullui verbs.

Keywords: Kullui language; accent systems; Indo-Aryan languages; Vedic language; verbal accentuation.